

Политическая лингвистика. 2024. № 4 (106).
Political Linguistics. 2024. No 4 (106).

УДК 81'272
ББК Ш121

ГРНТИ 16.21.07; 16.21.27

Код ВАК 5.9.8

Чжан Хунин¹, Ш. Т. Мухамеджанова², У Цзюань³✉

^{1,3} Шихэцзыский университет, г. Шихэцзы, Китай

¹ 1070761985@qq.com

² Карагандинский исследовательский университет имени академика Е. А. Букетова, г. Караганда, Казахстан, charbatprof@gmail.com

³ 13579752479@163.com✉, <https://orcid.org/0000-0002-9931-3028>

Процесс латинизации государственного языка Казахстана в аспекте языкового ландшафта

АННОТАЦИЯ. *Перевод на латиницу письменности государственного языка Казахстана является одним из важнейших элементов планирования его языковой онтологии на новый век, и осуществление латинизации привлекает большое внимание ученых в стране и за рубежом. Данное исследование посвящено изучению видимости и согласованности латинизации казахского языкового ландшафта в стране с использованием в качестве теоретической основы геоэмиотики и концепции выбора языка (письменности), а также с учетом языковой политики и планирования. Результаты показали, что в стране пока нет законодательства о латинизации визуальной информации на государственном языке. С точки зрения видимости, в городском публичном пространстве сосуществуют казахский язык на латинице и кириллице, причем доля на латинице значительно меньше, также была обнаружена языковая практика латинизации русского языка. А с точки зрения согласованности, существует несколько вариантов латиницы, что привело к путанице в их использовании. Это говорит о том, что страна пытается идентифицировать себя через латинизацию государственного языка (даже русского), перестроить социолингвистическую среду и укрепить национальную идентичность, но стандартизированный и нормативный латинский алфавит еще не сформирован. Это может быть связано с такими факторами, как финансовые и человеческие инвестиции, отношение к данной проблеме, онтологические характеристики казахского языка, социокультурное, гражданское образование, политическая ориентация и т. д.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: латинизация казахского алфавита, латиница, языковой ландшафт, языковая политика, языковое планирование, государственный язык, согласованность, орфографические нормы, геоэмиотика, национальная идентичность.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Чжан Хунин, кандидат наук, старший преподаватель, Институт иностранных языков Шихэцзыского университета; г. Шихэцзы, Китай; 221 Beisi Road, Shihezi 832000, China; email: 1070761985@qq.com.

Мухамеджанова Шарбат Талгатбековна, старший преподаватель кафедры европейских и восточных языков, Карагандинский исследовательский университет имени академика Е. А. Букетова; Казахстан, г. Караганда; email: charbatprof@gmail.com.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ-КОРРЕСПОНДЕНТЕ: У Цзюань, кандидат наук, доцент, Институт иностранных языков Шихэцзыского университета; г. Шихэцзы, Китай; 221 Beisi Road, Shihezi 832000, China; email: 13579752479@163.com.

БЛАГОДАРНОСТИ. Работа выполнена при финансовой поддержке научного проекта Центра изучения Центральной Азии при Национальном комитете по языкам на тему «Исследование взаимодействия полиязычного ландшафта и языковой политики в Казахстане» (номер проекта: ZYJY2022012).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Чжан, Хунин. Процесс латинизации государственного языка Казахстана в аспекте языкового ландшафта / Чжан Хунин, Ш. Т. Мухамеджанова, У Цзюань. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 4 (106). — С. 349-355.

Zhang Hongying¹, Sharbat Mukhamedzhanova², Wu Juan³✉

^{1,3} Shihezi University, Shihezi, China

¹ 1070761985@qq.com

² Karaganda Buketov Research University, Karaganda, Kazakhstan, charbatprof@gmail.com

³ 13579752479@163.com✉, <https://orcid.org/0000-0002-9931-3028>

The Process of Latinization of the Official Language of Kazakhstan in the Aspects of Language Landscape

ABSTRACT. *Latinization of the official language of Kazakhstan is one of the most important elements in planning its linguistic ontology for the new century and its implementation has attracted much attention from scholars at home and abroad. This study investigates the visibility and consistency of the latinization of Kazakh landscape in the country using*

© Чжан Хунин, Мухамеджанова Ш. Т., У Цзюань, 2024

“geosemiotics + language (writing) choice” as a theoretical framework, and considering language policy and planning. The results showed that the country does not yet have legislation on the Latinization of visual information in the official language. In terms of visibility, Kazakh in Latin and Kazakh in Cyrillic coexist in urban public space, and the proportion of signs in Latin is much smaller; latinization of Russian signs can also be observed. And in terms of consistency, there are several variants of the Latin alphabet, which has led to confusion in their use. This suggests that the country is trying to identify itself through Latinization of the official language (even Russian), to restructure the sociolinguistic environment and to strengthen the national identity, but a standardized and normative Latin alphabet has not yet been formed. This may be due to such factors as financial and human investments, attitudes towards the problem, ontological characteristics of the Kazakh language, sociocultural and civic education, political orientation, etc.

KEYWORDS: latinization of Kazakh alphabet, Latin alphabet, language landscape, language policy, language planning, official language, consistency, orthographic norms, geosemiotics, national identity.

AUTHOR'S INFORMATION: Zhang Hongying, Ph.D., Senior Lecturer, Institute of Foreign Languages, Shihezi University; Shihezi, China.

Mukhamedjanova Sharbat Talgatbekovna, Senior Lecturer, Department of European and Oriental Languages, Karaganda Buketov Research University, Karaganda, Kazakhstan.

CORRESPONDENT AUTHOR'S INFORMATION: Wu Juan, Ph.D., Assistant Professor, Institute of Foreign Languages, Shihezi University; Shihezi, China.

ACKNOWLEDGMENTS. This work is supported by the research project of the Centre for Central Asian Studies of the National Language Committee “Investigation of the interaction between the multilingual landscape and language policy in Kazakhstan” (project number: ZYJY2022012).

FOR CITATION: Zhang Hongying, Mukhamedzhanova Sh., Wu Juan (2024). The Process of Latinization of the Official Language of Kazakhstan in the Aspects of Language Landscape. In *Political Linguistics*. No 4 (106), pp. 349-355. (In Russ.).

1. ВВЕДЕНИЕ

После обретения независимости Казахстан занялся преобразованием страны, которое включает в себя адаптацию языковой политики и планирования. С начала нового века языковое планирование в стране расширилось от повышения статуса и функций государственного языка до латинизации алфавита, преследующей две цели: явную модернизацию государственного языка и неявную дальнейшую «дерусификацию». Значение, роль, сфера использования, цель и шаги по переходу казахского языка на латиницу изложены в ряде документов. Данная тема раскрыта отечественными и зарубежными учеными, и подавляющее большинство из них (Ландау, Келлнер-Хайнке, 2012; Хелигули Ниязи, Тянь Чэнпенг, 2017; У Хунвэй, 2018; Кожажулова, 2018 и др.) считают, что тенденция латинизации казахского языка необратима, но в силу многих причин прогресс идет медленно и существует множество проблем. Ученые прогнозируют, что казахский язык еще долгое время будет в письменной форме существовать как на кириллице, так и на латинице [У Хунвэй 2018]. Были обсуждены причины, ход, текущий прогресс и возможные результаты латинизации казахского языка в контексте официальных документов и сделан вывод, что данное направление языкового планирования, направленное на повышение национальной идентичности и модернизации страны, является крайне необходимым. Однако проследить за прогрессом латинизации на основе

анализа документов не представляется возможным. В то же время языковой ландшафт (далее — ЯЛ) стал новым подходом и отправной точкой для изучения этого вопроса благодаря своей «осязаемости» и простоте наблюдения. Китайские ученые обнаружили, что «вывески в общественных местах — самая распространенная область использования латинизированного казахского языка, уступающая только учебникам для начальной и средней школы» и что «письмо на нем путаное» [Цзи Чжунхуа 2015; Цзян Циули 2021]. Однако раскрытие этой темы ограничено краткими упоминаниями, она не была изучена глубоко и систематически. В данном исследовании в качестве корпуса используются фотографии вывесок, сделанные в последние годы в крупных городах Казахстана, и с помощью теории ЯЛ исследуется прогресс латинизации государственного языка в городских общественных пространствах Казахстана, чтобы предоставить визуальные и материальные свидетельства для изучения этого вопроса.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Языковой ландшафт — это «язык дорожных плакатов, рекламных щитов, табличек-названий улиц и площадей, вывесок на магазинах и общественных учреждениях», который служит для исследования «видимости и заметности языков на общественных и коммерческих знаках на какой-либо территории» [Landry, Bourhis 1997: 25]. Эти два положения указывают на основные функции ЯЛ: информативную и символическую. Изу-

чение письменности в общественном пространстве позволяет узнать местную языковую ситуацию, доминирующие коды, функции языков, их жизнеспособность и т. д. ЯЛ как барометр языковой политики и языкового планирования может «отражать de facto языковую политику» [Shohamy 2006]. Эмпирическое исследование и статистические данные о ЯЛ какого-то региона могут служить наглядным и вещественным доказательством реализации языковой политики и языкового планирования в этом регионе. Данная методология исследования также применима к изучению процесса латинизации государственного языка Казахстана. Однако существующие исследовательские подходы уже не могут в полной мере объяснить языковые практики Казахстана. Поскольку в исследованиях ЯЛ традиционно доминирует изучение структурных особенностей языковой онтологии и феномена языкового или текстового контакта [Шань Говэнь 2014: 85], изучение двух форм письма на одном языке еще не встречалось.

Мы считаем, что эту тематику можно исследовать, комбинируя и адаптируя методы существующих теорий ЯЛ. Среди них более подходящими являются географическая семиотика Р. Сколлона и С. Сколлона [Scollon R., Scollon S. 2003] и модель выбора языка Спольски [Spolsky 2009]. Согласно первому, «географическая семиотика» — это «система анализа системы языковых знаков в реальных контекстах», включая такие аналитические измерения, как ориентация кода, надпись и размещение. Ориентация кода — это доминирующий код в двуязычных или многоязычных вывесках, который в основном представлен невербальными символами, такими как шрифт, размер и цвет. Последний предлагает три условия для чтения и написания языка вывесок, т. е. вывески должны быть написаны на языке, который знаком автору и аудитории, идентифицируемой пишущим. С нашей точки зрения, доминирующий код и язык, маркирующий личность пишущего, выполняют символическую функцию ЯЛ (через заметность кодов), а язык, который может быть прочитан им и аудиторией, — информационную (через видимость кодов). Итак, сочетание этих двух теорий может быть использовано для изучения текущего состояния латинизации казахского языка в публичном пространстве Казахстана. То есть изучение заметности казахского языка на латинице в ЯЛ дает представление о его статусе; а видимость — об аутентичном отношении к языку и уровне использования языка среди населения. Видимость здесь — это не видимость двух ко-

дов, а двух форм письма одного языка, включая долю казахского языка на кириллице и на латинице, согласованность его латинских вариантов.

Нами был изучен ЯЛ Астаны (Нур-Султан) в 2022 году и было обнаружено, что все вывески в основном соответствуют языковой политике, и казахский язык более заметен, чем русский и английский, на одноязычных, двуязычных и многоязычных вывесках и является доминирующим кодом (визуально приоритетным), как и в двух исследуемых городах на этот раз, что свидетельствует о прочном символическом положении казахского языка в стране [У Цзюань, Ш. Т. Мухамеджанова 2022]. Поэтому в данной работе рассматривается только видимость и согласованность казахского языка на латинице.

3. ЭМПИРИЧЕСКИЙ БАЗИС

В данной работе используется классический метод исследования ЯЛ, т. е. фотографии вывесок, сделанные в полевых условиях, маркируются и подсчитываются по определенным критериям. И полученные статистические результаты проанализированы в контексте документов, связанных с языковой политикой и планированием в Казахстане. Единица измерения для статистического анализа определяется по методу, предложенному П. Бакхаусом, то есть на основе его фрейма [Bachhaus 2007: 66].

Материал был собран авторами в период с марта 2021 по апрель 2024 года в городах Астана, Алматы и Караганда, в общей сложности составляет 2000 знаков в жанрах дорожных указателей, табличек с названием улиц, вывесок на муниципальных, медицинских, культурных, спортивных учреждениях, эргонимов, объявлений, ценников, плакатов, рекламы и так далее. Основными документами, касающимися перехода государственного языка Казахстана на латиницу, являются следующие: «О языках в Республике Казахстан» (от 15 июля 1997 г.), Указ президента «О переводе алфавита казахского языка с кириллицы на латинскую графику» (2017), Государственная программа по реализации языковой политики в Республике Казахстан на 2020–2025 годы (далее Программа), «Казахстан — 2050» и др.

Данные показали, что видимость казахского языка достигает более 90 % (некоторые знаки одноязычны на английском или русском языках), он встречается на одноязычных (казахских), двуязычных (казахско-русских, казахско-английских), трехязычных (казахско-русско-английских) и других многоязычных знаках, являясь доминирующим

кодом. Это соответствует законодательному требованию страны, согласно которому визуальная информация в общественном пространстве должна быть написана на государственном языке. При этом было обнаружено, что казахский язык фиксируется двумя разными системами письменности: кириллическим и латинским алфавитами, количество и соотношение которых представлены в таблице 1.

Кроме этого, в общественном пространстве Казахстана существует очевидный языковой факт: написание казахского языка на латинском алфавите непоследовательно, один и тот же вариант слова пишется на латинице по-разному, что мы объясним в следующем разделе.

4. ОБСУЖДЕНИЕ

В этом разделе мы рассмотрим прогресс латинизации государственного языка Казахстана с точки зрения как видимости, так и

согласованности его представления на латинской графике.

4.1. Видимость казахского языка на латинской графике в ЯЛ

Данные таблицы 1 показывают, что в общественных местах городов Казахстана сосуществуют две формы написания казахского языка: на основе кириллического и латинского алфавитов. Как показано на рис. 1 и 2, оба знака являются неофициальными, установленными частными лицами, но слово аптека на казахском языке написано двумя разными шрифтами (ДӘРІХАНА, DĀRIHANA). Так же обстоит дело и с официальными вывесками: вывеска Карагандинского городского центра ветеранов на рис. 3 и вывеска полицейского участка на рис. 4 написаны на кириллице и латинице соответственно. Подобные примеры чаще встречаются в нашем корпусе.

Таблица 1. Количество и соотношение казахоязычных знаков на кириллице и латинице

город	казахоязычные знаки на кириллице		казахоязычные знаки на латинице	
	колич.	процент (%)	колич.	процент (%)
Астана	304	15,2%	104	5,2%
Алматы	824	41,2%	252	12,6%
Караганда	428	21,4%	88	4,4%
	1556	77,8%	444	22,2%

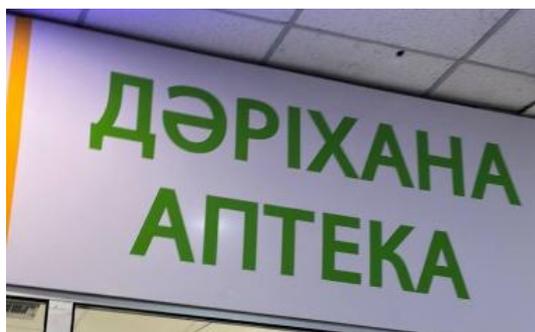

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

При этом доля латинского варианта (22,2 %) значительно меньше, чем кириллического (77,8 %). Это говорит о том, что доля участников письменной коммуникации в ономастическом пространстве, использующих алфавит на основе латинской графики, не достигла целевых индикаторов, установленного «Программой» (в 2024 году — 30 %, в 2025 году — 50 %). Хотя в настоящее время доля казахского языка на латинице в общественном пространстве не достигла целевых индикаторов, возможно также, что цель 2050 года не будет достигнута. Однако это свидетельствует об укреплении национальной идентичности населения и правительства, а также об их духовном возрождении, так как закон о языке пока не предусматривает, что визуальная информация в общественных местах должна быть написана на латинской графике. Это объясняется третьим условием в модели выбора языка (письменности), т. е. «написать таблички на своем родном языке или на языке, с которым вы хотите, чтобы вас идентифицировали». Такие вывески в основном выполняют символическую функцию, это связано с тем, что язык на знаках предстает перед людьми как визуальная информация, которая должна повлиять на их понимание различного статуса каждого языка (письменности), что, в свою очередь, влияет на их языковое поведение и, в конечном итоге, переформирует новую социолингвистическую среду. Как отметил Цзян Циули, «латинизация казахской письменности — это не столько необходимость модернизации общественного развития и интеграции в процесс мирового развития, сколько необходимость укрепления чувства национальной идентичности и государственной самобытности, а также необходимость продвижения к национальной независимости и устранения российского влияния» [Цзян Циули 2021: 42]. Некоторые латинизированные русские знаки в корпусе тоже служат наглядным доказательством «дерусифика-

ции». Как показано на рис. 5, владелец магазина латинизировал не только казахский (*gulder*), но и русский язык (мир цветов — *mip cvetov*, *mip* — это полулатинизированное слово). Аналогичные примеры встречаются повсеместно, и они создают трудности при чтении для аудитории, но отражают определенную социально-психологическую тенденцию.

4.2. Согласованность казахского языка на латинице в ЯЛ

Помимо вышеперечисленного, также было обнаружено, что в публичном пространстве Казахстана государственный язык на латинице страдает от проблемы несогласованности, то есть существует несколько латинских вариантов одного и того же слова. Возьмем в качестве примера наиболее распространенное слово *дүкен* (магазин) — в нашем корпусе есть три латинских варианта, но, конечно, больше знаков написано на кириллице (рис. 6). Гласная *ү* имеет различные латинские эквиваленты на рисунках 7, 8 и 9: *u*, *ü*, *y*. Кроме того, наблюдатели отметили, что буква *я* и пишется и как *ya*, и как *ia*; *ш* пишется и как турецкий *ş*, и как английский *sh*. Подобные явления критикуются многими.

Данная ситуация объясняется первым условием написания знака в модели выбора языка: знаки должны быть написаны на языке, которым владеет пишущий/автор. Но с точки зрения языковой практики в городах Казахстана, автор плохо знает казахский язык в варианте алфавита на основе латинской графики, что приводит к запутанной орфографической ситуации, когда сосуществует несколько версий написания. Если говорить о первопричине, то она заключается в том, что в стране до сих пор не разработан подходящий латинский алфавит, который был бы легкодоступен для населения. Это наглядно демонстрирует причины застоя и критики реформы латинизации в Казахстане.

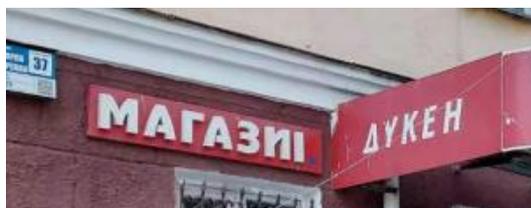

Рис. 6

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 9

Рис. 10

Несогласованность также проявляется в виде двух систем написания названия здания и рекламного слогана одного и того же объекта. Как показано на рис. 10, название объекта написано латиницей на казахском и русском языках, а приветственное сообщение *добро пожаловать!* — кириллицей на казахском и русском. Это свидетельствует как о собственном уровне владения языком, так и о прогнозе автора относительно уровня владения языком аудитории: предполагается, что большинство потенциальных покупателей не смогут в полной мере прочитать латиницу на казахском языке. Это и есть второе условие выбора языка в знаках — написать вывеску на языке, который аудитория сможет прочитать и понять. Очевиден низкий уровень владения латинизированным казахским языком, как пишущими, так и аудиторией.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Статистический анализ письменного выбора в ЯЛ Казахстана в сочетании с языковой политикой и планированием позволяет сделать следующие выводы о процессе латинизации визуальной информации. Во-первых, латинизация государственного языка Казахстана является одним из ключевых элементов планирования языковой онтологии на новый век, однако в стране до сих пор нет законодательства о переходе казахского языка на латиницу. Во-вторых, с точки зрения видимости, в городском публичном пространстве сосуществуют казахский язык на латинице и кириллице, причем доля на латинице значительно меньше, также была обнаружена лингвистическая практика латинизации русского языка. В-третьих, с точки зрения согласованности, существует несколько вариантов латиницы, что привело к путанице в их использовании. Это говорит о том, что правительство и народ страны пытаются идентифицировать себя через латинизацию государственного языка (и даже русского), чтобы изменить социолингвистическую среду и укрепить чувство националь-

ной идентичности; однако стандартизированный и регламентированный латинский алфавит еще не разработан и не используется правильно пишущими и читателями ЯЛ. На наш взгляд, такое положение может быть связано с недостаточным вложением государственных средств и трудовых ресурсов, отношением и дискуссиями о латинизации письменности в Казахстане, онтологическими особенностями казахского языка, социокультурной, языковой политикой, гражданским образованием, политической ориентацией и другими факторами. Казахский язык не сможет полностью перейти на латиницу в течение длительного времени, и ему еще предстоит пройти долгий путь, в то время как в общественном пространстве по-прежнему будет присутствовать смесь государственного языка на латинице и кириллице. Данное исследование можно углубить с помощью анкетирования и интервью с местными жителями.

ИСТОЧНИКИ

1. Aiaq или ayaq? Латиница на вывесках в Алматы выглядит странно. — URL: <https://informburo.kz/fotoreportazh/aiaq-ili-ayaq-latinica-na-vyveskax-v-almaty-vyglyadit-stranno> (дата обращения: 12.01.2024).
2. Об утверждении Государственной программы по реализации языковой политики в Республике Казахстан на 2020–2025 годы. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900001045> (дата обращения: 20.01.2024).
3. О переводе алфавита казахского языка с кириллицы на латинскую графику : (Указ Президента Республики Казахстан от 26 октября 2017 года № 569). — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1700000569> (дата обращения: 11.02.2024).
4. О языках в Республике Казахстан : (от 15 июля 1997 г.). — URL: kodeksy-kz.com (дата обращения: 11.08.2022).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. У, Хунвэй. Реформа латинизации казахской письменности: от исследований к практике / У Хунвэй. — Текст : непосредственный // Исследование языковой стратегии. — 2018. — № 4. — С. 31–41. = 吴宏伟. 哈萨克斯坦文字拉丁化改革: 从探讨到实践. 语言战略研究. 2018(4): 31-41.
2. У, Цзюань. Функционирование русского языка в Казахстане через призму языкового ландшафта (на примере Нур-Султана) / У Цзюань, Ш. Т. Мухамеджанова. — Текст : непосредственный // Вестник Московского педагогического университета. Сер. 9, Филология. — 2022. — № 5. — С. 46–58.
3. Ци, Чжунхуа. Изучение и осмысление языковой ситуации в странах Центральной Азии / Ци Чжунхуа. — Текст : непосредственный // Вестник Юньнаньского педагогического университета. Философия, гуманитарные и социальные науки. — 2015. — № 5. — С. 14–20. = 池中华, 丝绸之路经济带

中亚五国语言状况考察与思考. 云南师范大学学报 (哲学社会科学版). 2015 (5): 14–20.

4. Цзян, Циули. Эссе о реформе латинизации казахской письменности / Цзян Циули. — Текст : непосредственный // Вестник Синьцзянского университета. Философия, гуманитарные и социальные науки. — 2021. — № 5. — С. 37–42. = 江秋丽. 哈萨克斯坦文字拉丁化改革述论. 新疆大学学报 (哲学·人文社会科学版), 2021 (5): 37–42.

5. Шан, Говэнь. Лингвистические ландшафты: аналитические методы и теоретическая конструкция / Шан Гуовэнь, Чжао Шоухуэй. — Текст : непосредственный // Иностранные языки. — 2014. — № 6. — С. 81–89. = 尚国文, 赵守辉. 语言景观的分析维度与理论构建. 外国语. 2014(6): 81–89.

6. Allard, R. Ethnolinguistic vitality beliefs and language maintenance and loss / R. Allard, R. Landry. — Text : unmediated // Maintenance and loss of minority language / W. Fase, K. Jaespaert, S. Kroon (Eds.). — Amsterdam : Benjamins, 1992. — P. 171–195.

7. Backhaus, P. Linguistic Landscapes: A Comparative Study of Urban Multilingualism in Tokyo / P. Backhaus. — Clevedon : Multilingual Matters, 2007. — Text: unmediated.

8. Bourhis, R. Y. Language policies in multilingual settings / R. Y. Bourhis. — Text : unmediated // Conflict and language planning in Québec / R. Y. Bourhis (Ed.). — Clevedon, England : Multilingual Matters, 1984. — P. 1–28.

9. Cobarrubias, J. (1983). Progress in language planning: International perspectives / Eds.: J. Cobarrubias, J. Fishman. — Berlin : de Gruyter, 1983. — Text : unmediated.

10. Cooper, R. Language planning and social change / R. Cooper. — Cambridge, UK : Cambridge Univ. Pr., 1989. — Text : unmediated.

11. Landry, R. Linguistic landscape and ethnolinguistic vitality: An empirical study / R. Landry, R. Bourhis. — Text: unmediated // Journal of Language and Social Psychology. — 1997. — № 1. — P. 23–49.

12. Sachdev, I. Language and social identification / I. Sachdev, R. Y. Bourhis. — Text : unmediated // Social identity theory: Constructive and critical advances / D. Abrams, M. Hogg (Eds.). — New York : Harvester-Wheatsheat, 1990. — P. 211–229.

13. Scollon, R. Discourses in Place: Language in the Material World / R. Scollon. — London : Routledge, 2003. — 258 p. — Text : unmediated.

14. Shohamy, E. language Policy: Hidden Agendas and New Approaches / E. Shohamy. — London : Routledge, 2006. — Text : unmediated.

15. Spolsky, B. Prolegomena to a sociolinguistic theory of public signage / B. Spolsky. — Text: unmediated // Linguistic Landscape: Expanding the Scenery / E. Shohamy, D. Gorter. — London : Routledge, 2009. — P. 25–39.

MATERIALS

1. Aiaq ili ayaq? Latinica na vjveskax v Almatj vjglqdit stranno [Aiaq or ayaq? The Latin alphabet on signs in Almaty looks strange]. Retrieved from <https://informburo.kz/foto-reportazh/aiaq-ili-ayaq-latinica-na-vyveskax-v-almaty-vyglyadit-stranno>

2. Ob utverzhenii Gosudarstvennoy programmj po realizacii qzjkovoy politiki v Respublike Kazaxstan na 2020-2025 godj [On approval of the State Program on implementation of language

policy in the Republic of Kazakhstan for 2020-2025]. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900001045>

3. O perevode alfavita kazaxskogo qzjka s kirillicj na latinskiu grafiku (Ukaz Prezidenta Respubliki Kazaxstan ot 26 oktqbrq 2017 goda № 569) [On the translation of the alphabet of the Kazakh language from Cyrillic to Latin script (Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated October 26, 2017 No. 569)]. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1700000569>

4. O qzjkax v Respublike Kazaxstan (ot 15 iülq 1997 g.) [On Languages in the Republic of Kazakhstan (July 15, 1997)]. Retrieved from kodeksy-kz.com

REFERENCES

1. Wu Hongwei (2019). Reform of the Latinization of the Kazakh script: from exploration to practice. Language Strategy Research, 4, 31–41. (In Chinese)

2. Wu Juan, & Mukhamedjanova Sh.T. (2022). Funkcionirovanie russkogo qzjka v Kazaxstane cherez prizmu qzjkovogo landshafta (na primere Nur-Sultana) [Functioning of the Russian language in Kazakhstan through the prism of language landscape (on the example of Nur-Sultan)]. Vestn. Mosk. un-sta. Ser. 9. Philology, 5, 46–58. (In Russ.)

3. Chi Zhonghua (2015). Examination and Reflection on the Language Situation in Asian Countries. Journal of Yunnan Normal University. (Philosophy and Social Science Edition), 5, 14–20. (In Chinese)

4. Jiang Qiuli (2021). An Essay on the Reform of Latinization of the Kazakh Scrip. Journal of Xinjiang University (Philosophy-Humanities and Social Sciences Edition), 5, 37–42. (In Chinese)

5. Shang Guowen, & Zhao Shouhui (2014). The Analytic Dimension and Theoretical Construction of Linguistic Landscape. Foreign Languages, 6, 81–89. (In Chinese)

6. Allard, R., & Landry, R. (1992). Ethnolinguistic vitality beliefs and language maintenance and loss. In W. Fase, K. Jaespaert, & S. Kroon (Eds.), Maintenance and loss of minority language (pp. 171–195). Amsterdam: Benjamins.

7. Backhaus, P. (2007). Linguistic Landscapes: A Comparative Study of Urban Multilingualism in Tokyo. Clevedon: Multilingual Matters.

8. Bourhis, R. Y. (1984). Language policies in multilingual settings. In R. Y. Bourhis (Ed.), Conflict and language planning in Québec (pp. 1–28). Clevedon, England: Multilingual Matters.

9. Cobarrubias, J., & Fishman, J. (Eds.) (1983). Progress in language planning: International perspectives. Berlin: de Gruyter.

10. Cooper, R. (1989). Language planning and social change. Cambridge, UK: Cambridge Univ. Pr.

11. Landry, R., Bourhis, R. (1997). Linguistic landscape and ethnolinguistic vitality: An empirical study. Journal of Language and Social Psychology, 1, 23–49.

12. Sachdev, I., & Bourhis, R. Y. (1990). Language and social identification. In D. Abrams & M. Hogg (Eds.), Social identity theory: Constructive and critical advances (pp. 211–229). New York: Harvester-Wheatsheat.

13. Scollon, R. (2003). Discourses in Place: Language in the Material World. London : Routledge.

14. Shohamy, E. (2006). Language Policy: Hidden Agendas and New Approaches. London: Routledge.

15. Spolsky, B. (2009). Prolegomena to a sociolinguistic theory of public signage. London: Routledge.